

ПОДВОРЬЕ ГЕНГУТЕРА КОЛОНИИ САРЕПТА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - КОНЕЦ XIX ВВ.

Сформировавший во второй половине XVIII – в течении XIX вв. усадебный комплекс (подворье) колониста Сарепты отразил не только её локальные этноконфессиональные особенности, но и региональные черты сельской и местечковой народной архитектуры Чехии (Моравии), Обер-Лаузитца (Верхней Лужицы), Саксонии, Силезии и др. Сарепта возводилась по типовому плану, утвержденному Дирекцией Евангелического Братства (Unitas Fratrum) в апреле 1765 г. Усадебные комплексы в колонии и на хуторах (дворах), несмотря на местную сарептскую специфику, во многом схожи по типу, планировке, размерам, традиционному набору и назначению хозяйственных и производственных строений, строительным материалам и технологиям, с аналогами в других братских колониях Европы и ремесленно-торговых и сельских колониях Нижнего Поволжья. В тоже время наблюдаются заимствования типов строений, строительных материалов, технологий, навыков у местного населения, продиктованные новыми природно-климатическими, историко-хозяйственными условиями региона, типом хозяйственной деятельности населения¹.

Усадебные комплексы XVIII – XIX вв. Сарепты являются важным источником информации о материальной культуре, ментальности, трудовой этике, хозяйственно-бытовом мировоззрении гернгутеров Сарепты. Сохранение жилой и усадебной, хозяйственной (торгово-ремесленной) застройки колонии на всем периоде существования общины является показателем устойчивости архитектурно-конфессиональных норм и установок, их частичную консервацию в российских социально-экономических и природно-климатических условиях².

Каждому семейному гернгутеру – владельцу мастерской, хозяйства, общинного предприятия, служащим, нарезался земельный участок: усадебная земля в самой колонии для жилого дома, хозяйственных строений и подсобного хозяйства (около 20x25, 15x25, 21x30 саж.) и надел с различными угодьями (около 60-90 десятин). Владельцы усадеб ежегодно уплачивали деньги на общественные расходы по благоустройству колонии (прокладка дорог, водопроводов, тротуаров, посадка аллей, лесополос, рытье канав, установление ограждений, и пр.), либо лично принимали участие в работах. Поземельный ежегодный налог на дом и двор составлял (1774 г.) на квадратную сажень $\frac{1}{2}$ копейки, на сажень огородной и садовой земли $\frac{1}{4}$ копейки³. Усадебный комплекс (подворье) семейного колониста состоял из:

переднего («чистого» - Hof, Höf, Höfe) и хозяйственного (скотного или заднего) двора, огорода и сада). В усадебный комплекс входил типовой жилой дом, расположенный длинным фасадом вдоль улицы или проезда. На первом этапе, обычно под углом к нему, строили деревянный (фахверковый) жилой дом – флигель (Flügel). По периметру и линии чистого двора иногда в виде букв «Г» или «П», смыкаясь под углом, располагались: сараи (навесы) для дров (*Holz, Schop, Sarai, Scheune, Schuppen*), – каретные сараи для телег, упряжи (*Remise, Wagen Schuppen*), амбар для продуктов, хлеба (*Stalle, Scheune, Speicher, Ambar*) и обычно под ним погреб-ледник (*Eiß-keller, Ais Keller*). Иногда поперек двора расположен хлев для скота и конюшня. Во многие дворы и сады и улицы был подведен питьевой водопровод от родников и устроены колонки, реже копали колодцы⁴. Многие строения (из камня, кирпича, бруса, пластин), возводилась на каменных фундаментах с подвалами. При нехватке и дороговизне привозных стройматериалов строения возводили в местной глинобитной технике из жердей, плетня обмазанных глиной, саманного кирпича. Высокие, на немецкий лад, крыши накрывали по обрешетке тёсом, дранью, гонтом, при нехватке тростником, соломой, корой, позднее железом. С улицы входили через парадный вход дома или калитку, во двор заезжали чрез широкие двустворчатые ворота из теса.

На заднем дворе, по периметру располагались хлевы для крупного и мелкого рогатого скота (*Stalle*), конюшня (*Pferde Stalle*), иногда с загонами и навесами, курятник (*Hünerstalle, Hüner, Hühnerstalle, Hühner Haus*), свинарник (*Swainestalle*), сенник (*Stroustalle, Heustall*). Часто хлев занимал одно строение с конюшней, амбаром-ледником, дровяником, кухней-квартирой с кладовой для наемных работников. На чердаках, под высокой крышей имелись хранилища для зерна, сена и пр. Помещения для скота строили из бруса, бревен, пластин, досок, реже из плетня, жердей, обмазанных глиной, в XIX в. из кирпича. Например, хлев имел размеры от 3х3 до 8х4 сажень. В XVIII в. отмечены на подворье - голубятник, собачьи будка (*Hünder gütn*), землянки с печью (для временных мастерских, пекарни, жилья работников); садовые печи с котлом в саду, холодных и теплых туалетов (*Abortviffm, Toullet*), выгребная яма (*Mirt grüb*). Для выгона скота с хоздвора иногда имелись специальные ворота в проезд, или улицу, ведущих к крепостным воротам, или мостику через реку. По мере развития и эволюции в XIX в. усадебного комплекса на подворье возводились летние кухни (из кирпича, дерева) с печами, плитами (*Sommer küche, Backhaus*), садовые домики и беседки (*Garten Häuschen*), на каменном фундаменте из полу-бруса, пластин, досок; летние садовые печи, стационарные коптильни в

садах, сушилки фруктов. Колонисты старались украшать усадьбы посадками деревьев, кустарников, винограда, клумбами цветов. В конце XIX начале - XX веков, на окраинах колонии, берегу Сарпы, в садах отмечено бытование кроме русских срубных изб, бань, кухонь (Küche), также деревянных и саманных домиков, глиняно-плетневых мазанок пришлого населения⁵.

Планировка двора. Вначале освоения усадьбы возводили временное деревянное, реже (фахверковое и глинобитное) жилое строение - флигель, перпендикулярно или параллельно главному дому. Если этот флигель сооружался на каменном фундаменте, и с каменным подвалом, а стены из бревна (бруса), в дальнейшем его могли перестроить в камне и кирпиче. Или напротив, срубный дом из бруса (бревна), возводился на столбах-сваях, позднее при наличии камня и кирпича, фундамент подводили снизу. Двор с постройками колониста обычно в плане представлял прямоугольник, застроенный с 1-2, реже 3 сторон участка. Незамкнут (иногда полузамкнут с небольшими разрывами для прохода по центру в сад, проулок, улицу), в центре открыт. Строения иногда смыкались, образуя длинные объемы (до 10-20 саж.), либо разомкнуты. Середина свободна для разворота телег и подъезда к конюшне, хлеву, сараям, амбару, навесам. Размеры типовых усадеб 17 x 20, т.е. 36 x 42 м.), 20 x 25, 20 x 40, 10 x 30 саж., в среднем 15 x 25 сажен⁶.

Планировка подворья колониста в XVIII в., с 1-2 - х этажными постройками под одной крышей (жилье, амбар с погребом, хлев, конюшня, сеновал, кладовая, сараи для дров) по периметру двора, напоминала традиционный дом-двор в некоторых землях северо-восточной, центральной Германии (Шлезвиг-Гольштейн, Саксония, Ангальт, Тюрингия, Обер-Лаузитце), Чехии (Моравия). Капитальный каменный дом из камня (фахверка) длинным фасадом занимал красную линию вдоль улицы или квартального проезда (пожарно-хозяйственного). Перед домом с улицы высаживали аллеи деревьев (тополь, акация) с ограждением из изгороди (палисадник), цветы. За тротуаром или дорожкой вдоль улицы у дороги была проложена дренажно-оросительная канава с дощатыми стенками и мостиками для проезда подвод. Обычно передний двор обнесен забором из вертикально или горизонтально закрепленных досок или штакетника по периметру, с широкими тесовыми воротами на улицу, и отгорожен поперечным забором от хозяйственного двора, по центру туда вела калитка в огород и сад. Дворы могли разделяться блокированными строениями конюшни с сеновалом (на чердаке), каретным и др. сараями, хлевом⁷.

Подворье гернгутера колонии Сарепты второй половины XVIII- конца XIX вв. представляет собой образец конфессионального хозяйственного мышления, исторического традиционного типа хозяйствования замкнутой общины, в тоже время примером хозяйственно-экономической адаптации европейских переселенцев, к социально-экономическим, почвенно-климатическим условиям России и Нижнего Поволжья. Усадебный комплекс колониста является важным источником по изучению экономической истории колонии, материальной культуры.

В колонии Сарепте в течение XVIII –XIX вв. сформировался и развивался усадебный комплекс гернгутера, типичный для замкнутых гернгутских общин Европы. Несмотря на региональную специфику и влияние местных российских хозяйственно-экономических условий (инновации в хозяйстве, влияние и заимствование технологий, техники, стройматериалов, терминов, и пр.), можно предполагать о сохранении в Сарепте традиционного набора построек, планировки двора, конфессиональной нагрузки в рядовой жилой и хозяйственной застройке. Таким образом, традиционный тип двора и поселковой (колониальный) усадьбы гернгутера Сарепты – открытый; дворовая застройка с 1-3 сторон - разомкнутая, с несомкнутыми, несвязанными постройками, дом длинным фасадом стоит по линии улицы. Усадьба в плане представляет прямоугольник.

---

¹ РГАДА. Ф. 283. Оп. 16. Д. 75. Л. 248об. – 249; Archiv der Brüder Unität (далее ABU). NBX. L. I. Project. 1765; Когитин В.В., Рыблова М.А. Немцы Поволжья. Быт и культура. Волгоград, 1997. С. 40; Рихтер К. Из истории Гернгутской братской общины и её архитектуры // «Сарепта и народы Поволжья в истории России». Науч. сборник. Волгоград, 1998. С. 53-58; Терёхин С.О. Поселения немцев в России, Архитектурный феномен. Саратов, 1999. С. 79, 107;

² ABU. NBX. L. (Собрание карт Сарепты). Генеральные планы Сарепты за 100 лет. 1765-1865 гг.; Шишков А.В. Историко-архитектурная справка о комплексе построек и территории ИЭиА музея – заповедника «Старая Сарепта». 1990 / Архив научного отдела ГОК ИЭиА МЗСС. Д. б/н. Концепция музеефикации и развития территории МЗСС. С. 1-7;

³ ABU. NBX. v. I. 19b. Первый дом в Сарепте [ок.1766 г. рис. А.Л. Брандта]; ABU. NBX. 0.I. 30b,

⁴ ABU. NBX. 0.I. 30b; ABU. NBX. 0I.25a[Планы первых домов Риттера, Вира 1765-1766 гг.]; АФ МЗСС. Ф.18. «Первые деревянные жилища братьев». Копия с гравюры. н/а. Ок. 1767-1769 гг.; Шишков А.В. Указ. соч. С. 27;

⁵ Архив фондов ГОК ИЭиА МЗСС (далее АФ МЗСС). Ф. Д. 39. Архив Глич; ПЗА. 2008 г. инф. Волохова Л.Н.; Архив науч. отдела МЗСС. Д. Фотоколлекция «Виды Сарепты». И. Экк; АФ МЗСС. Ф. №6. Д. 35. (Л. Христоф). №2815(1-4). НВФ. I. НК. Копия с рис. карандашом «Старый общинный дом в Сарепте. Конец XIX в.»; Баумгартен К., Рах Х.-Ю. С. Хозяйственные постройки // Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., Наука. 1989. Вып. 3. Ответ. ред. С.А. Арютюнов. С. 207- 211; Lehrbegrif fämtlicher oecomischer und Cameralwiffenfchaften. Des erfthen Theils, erfter Band. Stuttgart, 1764. Tab. IV, LI. Page 373, 379;

⁶ ABU. NBX. L. III. 1781; ibid. NBX. L. II.2. 1773; ABU. L.VI.1823; АФ МЗСС. Ф. 6. Д. № 26. Архив Глич. План семейного дома и подворья Ф.Л. Глич в Сарепте. Вторая пол. XIX в. Рис. В.А. Ахтних - Глич; Терехин С.О. Указ. соч. С. 79, 86, 107-109, 140,144, 147;

⁷ АНО МЗСС. Д. Фото коллекция «Виды Сарепты». Цветная акварель «Дом форштеера»; Терехин С.О. Указ. соч. С. 79, 86, 107-109, 140,144, 147; Воейков А. Описание Сарепты // Северный архив. 1822. Ч. I. №1. С. 60;